

Режиссер Юрий Александров и сценограф Зиновий Марголин попытались наполнить старую оперу новым смыслом

Фото: Эрик и Петра Хасмерг

Газета — Юж — 22 дек — СВ

“мой спектакль — реакция на замшелый имперский стиль”

режиссер «Царской невесты»

Юрий Александров — Газете

В этот раз мы необычно много общались с Валерием Гергиевым по поводу постановки. Он приехал в Гронинген за пять дней до спектакля, сам дирижировал и слушал прогон из зала. Так что был даже намек на совместное творчество. Прямо скажу, спектакль решен в не вполне обычных постановочных традициях, и я допускаю, что Гергиева в нем что-то могло не устраивать. Но в целом он не вмешивался в постановку; были какие-то мелкие замечания, что-то мы учли, что-то обсудили.

Во многом этот спектакль явился отрицанием всего того, что я видел на эту тему за свою немаленькую жизнь. Я знал больше, чего там не должно быть. Эту оперу всегда ставили с потугами на имперский псевдоисторический стиль, даже если ставили в Крыжополе или Урюпинске. Спектакли отличались лишь величиной кокошников.

В имперских столичных театрах кокошники были повыше, на периферии — пониже. Бороды бутафорские, на веревках, кружки, избы были обязательны к употреблению и одинаковы везде, абсолютно. И мой спектакль, я думаю, — отчасти реакция на этот замшелый имперский стиль.

И в общем, поскольку публика в оперный театр пошла более продвинутая, ее сложно запугать появлением артиста миманса с крючковатым носом, как у Бабы-яги. Поэтому традиционные расшивки оперы отошли на задний план, стали подспудными. Когда опричники поют: «Долго зубы мы точили...», значит, либо надо по-настоящему точить зубы, и тогда получится детский утренник, либо нужно подавать это с издевкой. Либо рассказать эту сцену как некую историю со вторым и третьим смыслом. У нас в спектакле опричники поют это своим детям, словно сказочку.